

ТЮРКО-МОНГОЛЬСКОЕ ВЕРХОВНОЕ БОЖЕСТВО *ТЭНГРИ* В АРМЯНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Шушаник Айвазян

Институт востоковедения Российско-Армянского Университета, Ереван

Abstract

The article presents a general overview of the data on the early religious beliefs of Turco-Mongolian peoples, found in the Armenian mediaeval sources predominantly of the X-XIII centuries. Against the background of the scarcity of materials about the pre-Islamic and pre-Buddhist beliefs of the Turco- Mongols, the information reflected in Armenian historiography appears to be of utmost importance.

Keywords: *Religion of Turco-Mongols, Tengri, Turco-Mongols in Armenian Sources*

Аннотация

В статье дается общий обзор данных о религиозных верованиях тюрков и монголов, засвидетельствованных в средневековых армянских источниках преимущественно X-XIII веков. На фоне скудости материалов о доисламских и добуддийских верованиях тюрков и монголов, сведения, отраженные в армянской историографии, имеют большое значение.

Ключевые слова: *Древняя религия тюрков и монголов, Тэнгри, армянские источники о тюрко-монголах*

Религиозные верования тюрко-монгольских народов, отмеченные элементами анимизма, тотемизма и шаманизма, обычно определяются термином “тэнгрианство”. У древних тюрков вселенная считалась доменом 17 божеств, а по монгольской традиции – 99 богов, и все они расположены на многоступенчатых сферах Вселенной. Тэнгри же – по представлениям и тюрков, и монголов – небесное начало, создатель жизни на земле и правитель Вселенной (Безертинов 2004: 76). Название верховного божества тюрко-монгольских народов звучит в древнетюркском языке как *Täŋri* (“небо; бог; божественный”) (Gabain 1950: 340), *Täŋri Babai* (“Бог дед”) (Радлов 1905: 1047), *Täŋrilik, Täŋirlik* (“место почитания Тэнгри”) (Gabain, *ibid.*), а в монгольском языке *Тэнгэр* – “Вечно Голубое Небо”, которое олицетворяет бога-творца (Лувсандэндэва и др. 2001: 696).

Первоначально, согласно древнетюркской традиции, вместе с Землей (*Yer Sub*) Тэнгри составлял диалектическое единство, олицетворяющее одновременно некий дуализм, хотя, в этом двуединстве роль *Täŋri* определялась как главенствующая. В орхонских надписях VII-VIII вв. Тэнгри обозначен как единственный бог, то есть отраженная в этих надписях религия фактически имела монотеистический характер. Данная теория подтверждается источниками более позднего периода, датированными XIII веком, периодом создания монгольских ханств. Вечно Небо или Вечно

Голубое Небо (*Munkh Khukh Tengri*), которое и обозначало у монголов бога, часто фигурировало в письмах монгольских правителей (Письма Гююк Хана и Аргун Хана).

Прямых источников для изучения ранних религиозных представлений тюрков и монголов, к сожалению, нет: единственным достоверным документом, содержащим релевантные сведения по данному вопросу, остается “Сокровенное сказание монголов”, в котором рождение Чингисхана приписывается велению Тэнгри (de Rachewitz 2006: 1). Далее только в уйгурской версии Огуз-Наме (Радлов 1893: 21-22) можно найти сведения о древних верованиях тюрков, но Тэнгри здесь не упоминается. По сути, главным источником наших сведений о верховном божестве все же остаются древнетюркские надписи, в которых Тэнгри неоднократно упоминается как верховный бог, создатель мира, а ханы – как его посланники на земле. Ср., например: *türk budun jitmäzün, mäjin joluk ärmäzün mäjin üzä mäñri mär ärmic* – “Тюркский народ не умрет, не пропадет, ибо Тэнгри велел так наверху” (Малов 1951: 8); *mäñri-mäg mäñri jaratмыш түрк билг(ä) каган сабым* – “Вот мое слово, созданного богом, богоподобного Билге Кагана” (там же: 8); *Üzä таңри ыдук jär суб* – “Ни небо выше, ни святая родина, ни земля внизу” (там же: 9)

Из иноязычных источников наибольший интерес с этой точки зрения представляет “Хронология” Михаила Сирийца, патриарха Сирийской Православной Церкви (1166-1199). Он довольно подробно описывает веру в Тэнгри, особо подчеркивая его в некотором роде монотеистический характер. При этом, он считает, что почитание Тэнгри не превратилось в религию, поскольку ни один пророк не проповедовал среди них (Mik‘aël Asogi 1871: 395). Тем не менее, наиболее ценными, с точки зрения содержащихся в них разнородных сведений о тюрках и монголах, остаются армянские средневековые источники.

В “Истории страны Алуанк” Мовсес Каланкатвази, армянский автор VII века, сочинение которого в X веке продолжает Мовсес Дасхурани, довольно подробно описаны верования тюрков. Утверждается, что бога кочевники называют “Тэнгри”, а их обычаи и быт отличаются богопротивными чертами.

Интересно, что Мовсес Дасхурани отождествляет Тэнгри с зороастрийским Аспандиатом, одним из семи “святых бессмертных”, созданных Ахура Маздой. Он пишет: *Noynpēs skay umemñ vayragi ančornwoy jiaxorov zohiwk paštōn matucānein kardalov nma Tāngri-xan Astuac, orum parsikk‘ Apsandiatn kočēn. Na ew zoratāndost hratesak šantičn čaytmuns ew zetērakez ayrecūms, te ayl inč niwtenic joneal imn, zna i paštōn areal nuireal kwar Astucoy hamarein.* (Kalankatuaci 1983: 240) — “Если громогласное огненное сверкание молнии, обжигающее эфир, поражало человека или другое животное, то они считали, что это жертва, посвященная богу Куару, и служили ему. И еще почитаемому ими идолу какому-то, огромному и безобразному богу Тангри-хану, которого персы называют Аспандиат, приносили в жертву коней на кострах.” (Смбатян 1984: 169,170).

Дасхурани, говоря о Тэнгри, упоминает так же Kwar Astucoy “Бога Квар” и пишет, что он, подобен молнии, огню и человеку одновременно, и они (тюрки)

поклоняются и приносят ему дары. Кляшторный (2006: 315) считает, что Куар – бог “молний и эфирных огней”, цитируя Хеннинга, который полагал, что в имени Куар заключено понятие хвар – “солнце” на среднеперсидском (W.B. Henning, apud Dowsett 1961: 156, fn.1). Поклонение богу Куару (богу-Солнцу) было широко распространено среди скифо-сарматских и сармато-аланских сообществ, у которых этот культ переняли на Кавказе гунны.

Историк XIII века Григор Акнерци в своей “Истории нации лучников”, более известной как “История Татар” (Акнерци 1974) представляет ценную информацию об образе жизни, обычаях и верованиях тюрко-монгольских народов. В частности, Акнерци пишет о причудливых перипетиях монголов на пути обретения своей религии. Они, как считает автор, раньше поклонялись солнцу, но потом покаялись и склонились к единобожию и стали почитать “Создателя земли и неба Тэнгри” и поклялись подчиниться его законам. Последний же, внемля просьбам народа, наградил монголов подарком в виде Чингисхана. Акнерци пишет: *Ew paštōn inč or unin bayc miayn patkers taleay. Zortakawin krein ynd inkneans i pets kaxardutean. Bayc ənd aregakn zarmanayin, orpes ynd zorutiwn inč astuacayin. Ew apa yankarčaki ušaberealq, yoyj nelealq i tšwarakan ew atqat kenacn, kočecin yognutiwn zastuac zararičn erkni ew erkri. Ew uxtecın nma uxt mec kal i hramans nora. Oroy ereweal hreštak hramanawn astucoy i kerparans oskepetur arcwoy, ew kočecél idzayn ew i barbarn nwcín lezui zglxaworn nočá, oroy anunn asiwr čankyz...*” (Акнерци 1974: 80) - “У них не было никакого богослужения, а были какие-то войлочные идолы, которых они до сих пор переносят с собою для разных волшебств и гаданий. В то же время они удивлялись солнцу, как какой-то божественной силе. Когда они изнурены были этой жалкой и бедственной жизнью, их осенила внезапно здравая мысль: они призвали себе на помощь Бога, Творца неба и земли и дали ему великий обет – пребывать вечно в исполнении Его повелений. Тогда, по велению Бога, явился им ангел в виде ангела златокрылого, и, говоря на их языке, призвал к себе их начальника, которого звали Чангыз” (Патканов 1871: 4).

В данном отрывке Акнерци описывает рождение Чингисхана как божественное знамение, о котором оповестил посланный богом ангел. Такой же фрагмент есть в “Сокровенном сказании монголов” (de Rachewitz, *ibid.*)

Далее Акнерци описывает как монгольские племена поклялись любить друг друга, не прелюбодействовать, не лжесвидетельствовать, не воровать, не клеветать и уважать старых и бедных: *ew na erteal kacéal handēp arcuakerp hreštakin heřagoyns ew i bacéay ibrew netənkeč mi. ew apa arcıwn əst nočá lezuin asac zamenayns hramanayealsn Astucoy: ew ays ē ōrēnkñ Astucoy, or eleal ē i nosa, zor anuaneal en iwreanqn iasah. Arajin ays or siren zmimeans. ekrord mi šnal, mi golanal, mi sut vkayel, mi zoq matnel, patuel zcers ew zalkats: Ew ete gtci i nosa aypisi melanac, spancin gorcolkn melacn* (Акнерци, *ibid.*) – “Этот последний пошел и остановился перед ангелом в виде орла, на расстоянии брошенной стрелы. Тогда орел сообщил им на их языке все повеления Божии. Вот, эти божественные законы, которые он им предписал и которые они на своем языке

называют *ясак*: во-первых, любить друг друга; во-вторых, не прелюбодействовать, не красть, не лжесвидетельствовать, не быть предателями, почитать старых и нищих; и если найдется между ними кто либо, нарушающий эти заповеди, таковых предавать смерти” (Патканов, там же).

Автор XIII века Киракос Гандзакеци в своем труде “История Армении” поведал нам очень интересные сведения о монголах. В 1234г. в Тавуше он был захвачен войсками Молара Нойона и оставался заложником в течение нескольких месяцев, прослужив ему в качестве переводчика в дебатах военачальника с армянами. При этом он приводит интересные материалы, имеющие лингвистическое значение. Его список монгольских слов - важный источник по тюрко-монгольской исторической диалектологии. Он пишет: *Ayl ew xosk' noc' a xžakank' ew ancanot' k' i menj. k' anzi koč' ěin zanun astucoy Tangri, ew zmard ere, haran ew zkin eme, apji...., ew zerkink' gogay* (Ganjakeci 1961: 271) – “Язык их дик и непонятен нам, ибо бога они называют Тангри, человека – эрэ, аран, женщину – эме, апджи..., небо – гога” (Ханларян 1976: 173).

Тем не менее, ценность труда Гандзакеци – больше в описании религиозного мира монголов. Как священнослужитель, Гандзакеци задается вопросом, является ли этот бог (монголов) тем же Богом, что у христиан: он не знает ответа, и этого не знают монголы: *Ew paštōn inč or goyr ar' nosa, kam erkrapagut' iwn, bayc' stēp zanun astucoy yišēin yamenayns iwr. zays tē zĚēn astucoy gohanayin, ew kam tē zayl omn astuac koč' ěin–mek' oč' gitemk', ew oč' ink'yank' ews. Bayc' sovorabar zays asēin: zark' ayn iwreanc' azgakič' astucoy. zerkins areal astucoy iwr bažin ew zerkirs tueal xalanin. zi asēin zČangz lann, zhayr xalanin, oč' cneal i sermanē arn, ayl loys imm ekeal yanerewut' ic', ew mteal ənd erd tann, ew asac' eal morn, tē: “Yasjir ew cnc' is ordi ink' nakal erkri* (Ganjakeci 1961: 272) – “У них нет богослужения, они не поклоняются (никому), но божье имя упоминают часто, при любом случае. И мы не знаем, воссылают ли они хвалу богу существу или призывают другое божество, да и они тоже не знают. Но обычно они рассказывают вот что: государь их – родственник бога, взявшего себе в удел небо и отдавшего землю хакану. Говорили, якобы Чингис Хан, отец хакана, родился не от семени мужчины, а просто из невидимости появился свет и, проникнув через отверстие в кровле дома, сказал матери (Чингиса): Ты зачнешь и родишь сына, владыку земли” (Ханларян 1976: 172-173).

В целом, армянские авторы дают объективную картину того, что видели сами в среде тюрков и монголов: будучи в большинстве своем священнослужителями, они, тем не менее, старались проникнуть в суть религиозного мира язычников и отразить не столько собственный критический взгляд в свете христианского вероучения, сколько передать увиденную реальность.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Кляшторный С.Г. (2006), *Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии*, Санкт-Петербург.
- Лувсандэндэва А. и др. (2001), *Большой академический монгольско-русский словарь*, Москва.
- Малов С.Е. (1959), *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии*, Москва-Ленинград: 8, 10.
- Мовсэс Калакнкатуаци (1984), *История страны Алуанк*, пер. с древнеармянского Ш.В. Смбацяна, Ереван.
- Радлов В.В. (1893), “Къ вопросу объ уйгурахъ”, из предисловия къ изданию *Кутадгубилига В.В.Радлова, приложение къ LXXII-му тому записокъ императорской Академии наукъ*, Н. 2, Санкт-Петербургъ.
- Радлов В.В. (1905), *Опыт словаря тюркских наречий*, том III, часть 1, Санкт-Петербург.
- Патканов К.П. (1871), *История монголов инока Магакии, XIII века*, Санкт Петербург.
- Ханларян Л.А. (1976), *Киракос Гандзакеци, История Армении*, Москва: 312.
- Abaev N. (n.d.) *Tengrianstvo as National and State Religion of the Turko-Mongolian People of Internal Asia*, <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/155247>.
- Dowsett C.J.F. (ed.) (1961), *The History of the Caucasian Albanians*, London.
- von Gabain A. (1950), *Alttürkische Grammatik*, Leipzig.
- Grigor Aknerc'i (1974), *Patmut' iwn T'at'arac'*, Erusalem: 80.
- Movsēs Kalankatuac'i (1983), *Patmut' iwn Aluanic' ašxarhi*, k'nnakan bnağirə ev neraćut'yuno V. Ařak'elyani, Erevan.
- Kirakos Ganjakec'i (1961), *Patmut' iun Hajoc'*, ašxatasirut'yamb K.A. Melik' Ohağanyani, Erevan.
- Mik'ayēl Asori (1871), *Žamanakagrut' iyn*, Erusalem.
- de Rachewitz I. (2006), *The Secret History of the Mongols*, vol. 1, Leiden-Boston.